

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лазарь. Восставший из пепла

Lina Vik

Lina Vik

Лазарь. Восставший из пепла

«Автор»

2026

Bik L.

Лазарь. Восставший из пепла / L. Bik — «Автор», 2026

Он умер, чтобы проснуться чудовищем. Он воскрес, чтобы стать героем. Семнадцатилетний Лейзал Хартер знает о жизни одно — это постоянная борьба. Он растит младших братьев, ухаживает за больной матерью и тащит на себе всю семью, работая везде, где только можно. Но однажды вечером в тёмном переулке Лейзал умирает. А потом происходит невозможное — он воскресает. Синяя энергия из неведомых глубин космоса вторгается в его тело, меняя его навсегда. Теперь Лейзал — обладатель невероятной силы, скорости и способностей, которые он не может контролировать. Он становится Лазарем — воскресшим, который должен научиться жить заново. Но сможет ли он контролировать разрушительную силу внутри? И что происходит, когда монстр, которым ты стал, — единственный способ спасти тех, кого любишь?" Лазарь" — это история о том, как самая большая трагедия может стать началом новой жизни. О том, как найти свет в крошечной тьме. И о том, что иногда, чтобы стать героем, нужно сначала умереть...

© Bik L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Воскрешение Лазаря	5
Глава 2. Эхо Силы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Lina Bik

Лазарь. Восставший из пепла

Глава 1. Воскрешение Лазаря

Дождь стучал по жестяной крыше барака 7 в районе «Кривые Доки» не просто каплями, а целыми потоками грязной воды, словно небо решило окончательно смыть с лица земли это унылое скопление ржавеющих контейнеров и покосившихся времянок. Внутри, в тесном пространстве, которое с натяжкой можно было назвать домом для пятерых человек, царила привычная, удушающая атмосфера безнадежности и сырости.

Лейзал Хартер - семнадцатилетний костяк этого шаткого мирка - стоял у крошечного запотевшего окошка. Его худое лицо, отмеченное усталостью глубже, чем положено в его годы, было обрамлено непослушными прядями темных волос, постоянно падающими на очки в простой черной оправе. Он смотрел, как вода размывает и без того грязную землю за порогом, превращая ее в липкое месиво. В груди клубился знакомый комок тревоги и усталости.

- Лейзи? – тонкий голосок прозвучал из угла, где на единственной приличной кровати сидела его младшая сестренка: Эвелин, которую все просто кратко, по-домашнему звали - Лия, лет пяти. Она куталась в поношенное, но чистое одеяло, ее большие глаза смотрели на брата с безотчетным доверием. - Мама опять кашляет

Лейзал вздохнул, звук вышел глухим, как стук дождя по крыше. Он кивнул, не отрывая взгляда от потока за окном.

- Знаю, Лия. Скоро дам ей сироп.

«Скоро» – это после того, как он разогреет остатки вчерашней похлебки на крошечной газовой горелке, проверит уроки у восьмилетних близнецов Бена и Дэнни, которые сейчас что-то шепотом спорили над потрепанным учебником у стола, и убедится, что четырнадцатилетняя Элли, его правая рука, успела вернуться из соседнего квартала, куда она бегала подрабатывать нянкой.

Отец Отца не было. Он остался лишь в пожелтевшей фотографии на стене и в хронической нехватке денег, которая началась после его гибели на стройке пять лет назад. Мама, Марта Хартер, когда-то живая и сильная, с тех пор медленно угасала под гнетом горя, бедности и болезни, превратившись в тень, которая большую часть дня проводила в полусне на своей койке, прерываемом мучительными приступами кашля.

Лейзал отвернулся от окна. Его взгляд упал на будильник – дешевый пластиковый квадратик, показывающий без двадцати семь. Ужас. Он снова опаздывал. Первая пара – высшая математика у мистера Каллена.

Мистер Каллен был одним из немногих в «Академии Старлайт», техническом колледже на другом конце города, кто смотрел на Лейзала не с презрением или безразличием, а с искренним интересом и сожалением. Он видел блеск ума за толстыми стеклами очков; цепкость понимания, которая пробивалась даже сквозь хроническую усталость и недосып. Но даже мистер Каллен не мог бесконечно закрывать глаза на опоздания и пропуски.

- Эл! – Лейзал бросил взгляд на сестру, которая только что протиснулась в дверь, отряхиваясь от капель. - Всё нормально?

Элли, копия брата в миниатюре с такими же темными волосами и серьезными глазами, кивнула, запыхавшись.

- Да, Лейзи. Миссис Грэйнджер дала мне три доллара сверху, потому что малыш не плакал сегодня. - она протянула смятые купюры. Сумма была смешной, но не для семьи Хартер, эти деньги – капля в море возможностей купить лекарство или чуть больше еды.

- Хорошая работа, Эл. – Лейзал поспешно сунул деньги в карман старой куртки, уже натягивая ее. - Я должен бежать. На столе похлебка. Следи за мамой. Бен, Дэнни – сделали уроки? Покажете вечером. Элли, ты главная. - его слова сыпались как горох, отработанные до автоматизма команды управления их крошечным, вечно балансирующим на краю хаоса миром.

Он схватил потрепанный рюкзак, набитый учебниками (большинство – подержанные или одолженные из библиотеки) и сменной униформой для вечерней подработки. Рюкзак был тяжелым, как и все, что Лейзал нес на своих плечах.

- Будьте пайнками! Хорошего дня! – бросил он на ходу и выскочил под ледяные струи дождя.

Бежать до автобусной остановки было привычным марафоном. Ноги вскрикивали в прохудившихся кроссовках, куртка быстро промокала, очки запотевали. Он мчался по знакомым улочкам «Кривых Доков», минуя лужи, которые были больше похожи на озера, и облезлые фасады. Мысли метались: успеет ли на автобус? Схватит ли мистер Каллен его за опоздание? Сможет ли сегодня договориться с мистером Хендерсоном, хозяином склада, о дополнительных часах? Мамин кашель звучал у него в ушах громче шума дождя.

Автобус, старый, скрипучий монстр, уже отъезжал от остановки, когда Лейзал, выбившись из сил, подбежал к ней. Он отчаянно замахал руками. Водитель, усталый мужчина в кепке, мельком взглянул в зеркало, пожал плечами и притормозил. Двери с пыхтением открылись.

- Спасибо! – выдохнул Лейзал, протискиваясь внутрь. Влажная одежда сразу же начала источать пар. Он сгреб мелочь из кармана – ровно на проезд. Свободных мест не было. Он прислонился к поручню, пытаясь отдышаться, чувствуя, как капли воды стекают по шее под воротник. Рядом пассажиры недовольно ежились, отодвигаясь от его мокрой и, вероятно, не слишком свежей после вчерашней смены на складе одежды. Лейзал привычно опустил взгляд, уткнувшись в потертый ремень чьего-то рюкзака. Он научился не замечать такие взгляды.

В колледже его встретили привычные взгляды. «Академия Старлайт» была местом для амбициозных детей среднего класса, мечтавших о карьерах инженеров или техников. Лейзал Хартер с его вечно немодной, поношенной одеждой, дешевыми очками и вечной спешкой был белой вороной. Некоторые открыто хихикали, когда он, запыхавшийся и мокрый, влетел в аудиторию математики, когда мистер Каллен уже начал писать на доске сложные формулы.

- Простите, сэр Автобус – пробормотал Лейзал, сжимая ремень рюкзака.

Мистер Каллен, пожилой мужчина с добрыми глазами за стеклами пенсне, взглянул на него с безмолвным укором, но кивнул.

- Садись, Хартер. Мы на странице 145, теорема Гаусса-Остроградского. Попробуй не отставать.

Лейзал кивнул, с трудом сдерживая дрожь от холода и стыда. Он сел за парту в конце ряда, быстро достал блокнот и карандаш. Формулы на доске, сложные и элегантные, мгновенно сложились в его голове в понятную картину. Он *понимал*. Математика была для него островком ясности в бушующем море его жизни. Здесь, среди символов и теорем, он чувствовал контроль. Его рука сама потянулась, чтобы записать решение задачи, которую мистер Каллен только собирался предложить классу. Но он сдержался. Высовываться – лишний повод для насмешек. Он просто записывал лекцию, его почерк был четким и быстрым.

Перемена. Лейзал обычно прятался в библиотеке или в укромном уголке возле котельной, чтобы перекусить принесенным из дома бутербродом (часто просто хлеб с маргарином) и просмотреть конспекты перед следующей парой. Сегодня он направился к своему тайному убежищу – нише за пожарным щитом на третьем этаже, где было относительно тихо и тепло. Но вдруг его путь преградили трое.

- О, смотрите кто! Наш местный мусорный гений! – раздался знакомый, нарочито громкий голос.

Крис Маллой, сын владельца местной сети автомоек, рослый парень с нагловатым выражением лица, заблокировал проход. Рядом стояли его вечные тени – Дирк и Чез, усердно пытавшиеся выглядеть такими же крутыми.

- Пропусти, Маллой. – тихо сказал Лейзал, стараясь смотреть куда-то в сторону. Его сердце учащенно забилося не от страха (он давно научился его глушить), а от осознания потерянного времени.

- Что это у тебя? – Крис тыркнул пальцем в потрепанный бумажный пакет в руке Лейзала.
- Обед? Давай посмотрим, чем кормят в трущобах? – он сделал выпад, пытаясь выхватить пакет.

Лейзал инстинктивно дернул руку назад.

- Отстань!

- Ого, оно говорит? – засмеялся Дирк. - Думаешь, ты тут что-то значишь, Хартер? Ты здесь только потому, что Каллену жалко нищих!

- Да он воняет похлеще помойки! Не зря его зовут «Мусорщиком»! А во что он одет? Вы посмотрите! Да это же тряпье, а не одежда! И тоже воняет – фыркнул Чез, демонстративно зажимая нос.

Жаркая волна стыда и гнева подкатила к горлу Лейзала. Он сжал кулаки внутри карманов. Скандал, драка – это гарантированное исключение. А исключение означало конец всем его жалким попыткам вытащить семью из ямы. Он не мог этого допустить. Ни за что.

- Просто отвалите, – сквозь зубы процедил он, опустив голову и попытавшись обойти их.

Крис грубо толкнул его плечом. Лейзал, не ожидавший этого, споткнулся и ударился спиной о стену. Очки сползли на нос. Пакет выпал из рук, бутерброд покотился по грязному линолеуму.

Хохот стал оглушительным.

- Смотри-ка! Его царский обед! – заорал Крис. - Подбери, Хартер! А то умрешь с голоду до вечера!

Лейзал, дрожа от унижения и ярости, которую он был вынужден глотать, молча наклонился. Его пальцы дрожали, когда он поднимал смятый бутерброд. Он чувствовал на себе десятки взглядов из коридора. Никто не вмешался. Он был невидимкой, пока его не тыкали пальцем. Или пока он не падал.

- Лейзи! – звонкий голос разрезал гогот. К Лейзалу подбежала девушка. Мейси Чен. Ее темные волосы были собраны в небрежный хвост, в руках – стопка учебников. Ее выразительные карие глаза гневно сверкнули в сторону Маллоя. - Крис, ты совсем охренел? Отвали от него!

За Мейси, не спеша, но с явной угрозой в широкой походке, подошел Джейсон Броук. Броук был полной противоположностью Лейзала – высокий, крепко сбитый, с открытым лицом и коротко стриженными светлыми волосами. Он не говорил много, но его присутствие действовало отрезвляюще даже на Маллоя.

- Чего, Броук? Будешь защищать своего дружка-ботана? – фыркнул Крис, но немного отступил.

- Мой друг может быть и ботан, но он явно поумнее тебя будет. Ты то только и умеешь, что задирать всех и показывать свою тухлую крутость, Маллой, – спокойно, но с металлом в голосе произнес Джейсон, останавливаясь рядом с Лейзалом. Его взгляд скользнул по смятому бутерброду в руке друга. - Пошли, Лейз. Опоздаем на физику.

- Игнорируй этих придурков, Лейзи. Они просто дешевки. - Мейси нахмурилась, подобрала бумажный пакет и сунула бутерброд обратно.

Лейзал молча кивнул, поправляя очки. Слова благодарности застряли комом в горле. Он просто последовал за друзьями, чувствуя спиной насмешливые взгляды и слыша шепотки. Мейси и Джейсон были его единственным якорем в этом море отчуждения. Они знали его обстоятельства, знали его семью, и никогда не позволяли ему чувствовать себя *только* жалким. Мейси, с ее острым умом и бунтарским духом, часто подкидывала ему идеи для мелких подработок. Джейсон, чей отец работал механиком, иногда звал его помочь в гараж, платя хоть что-то. Они были семьей по выбору.

Остаток дня прошел в привычном тумане усталости. Физика, где он опять блеснул неожиданным ответом на каверзный вопрос преподавателя, вызвав недовольное бурчание Маллоя. Английский, где он едва не уснул над текстом Шекспира. Потом – спешка на автобус, чтобы успеть к началу смены на складе «МеталлСнаб». Работа была тяжелой и монотонной – разгрузка, сортировка, упаковка металлических деталей. Руки быстро покрывались слоем грязи и масла, спина ныла. Мистер Хендерсон, владелец склада, вечно недовольный тип с сигарой в зубах, покрикивал: «Шевелись, Хартер! Не задерживай конвейер!» Лейзал шевелился. Он был вынослив, как выючное животное. Его ум отключался, работали только мышцы и воля. В голове крутилась одна мысль: деньги. Сегодня пятница. Расчет. Он сможет купить маме новое лекарство, которое доктор прописал на прошлой неделе, и, может быть, даже маленький торт для Эвелин. У нее скоро день рождения.

Когда смена наконец закончилась, было уже темно. Дождь перестал лить, но небо затянуло плотной пеленой туч. Лейзал получил свою скромную оплату – пачку потрепанных купюр. Он пересчитал их дважды в тусклом свете уличного фонаря у ворот склада. Хватит на лекар-

ство и дешевый торт. Лия будет счастлива. Эта мысль согревала сильнее любой куртки. Он сунул деньги во внутренний карман, застегнул молнию и тронулся в путь. Дорога домой лежала через промзону – самый короткий, но и самый небезопасный путь. Обычно Лейзал его избегал, но сегодня он смертельно устал и очень хотел домой, успеть до того, как младшие лягут спать.

Заброшенные цеха отбрасывали мрачные тени. Улицы были пустынные, только ветер гулял среди ржавых конструкций и битого стекла, поднимая в воздух клочья бумаги и пластика. Лейзал ускорил шаг, инстинктивно чувствуя опасность. Его кроссовки шлепали по лужам, гулко отдаваясь в тишине.

Он уже почти вышел из зоны промзоны, когда услышал сзади быстрые шаги. Не один. Несколько пар ног. Сердце екнуло. Он не оборачивался, просто прибавил ходу, почти перешел на бег.

- Эй, парень! Пстой! – грубый голос прозвучал совсем близко.

Лейзал побежал. Он знал эти переулки как свои пять пальцев. Если свернуть за угол и пролезть через дыру в заборе он сможет

Но его настигли. Резко и Быстро. Трое. Лица скрывали капюшоны, но Лейзал почуял запах дешевого алкоголя и агрессии. А так же страха, который уже шел от него.

- Куда так спешишь? – передний, самый крупный, преградил ему путь. Двое других встали по бокам, отрезая пути к отступлению. Лейзал почувствовал, как кровь отхлынула от лица. Он прижал руку к карману с деньгами.

- Что вам нужно? У меня ничего нет! – хрипло выдохнул он, пытаясь звучать тверже, чем чувствовал.

- Мы верим-верим Но проверим, – усмехнулся крупный. Он шагнул вперед. – «Доверяй, но проверяй» - слышал такую поговорку? Давай сумку. И карманы выверни.

- Нет! – Лейзал отпрянул назад. Эти деньги – лекарство для мамы. Торт для маленькой Эвелин. Он не мог их отдать. Ни за что.

- А говорил, что ничего нет?.. – рявкнул грабитель и двинулся на него. Лейзал попытался увернуться, но один из стоявших сбоку поймал его за руку. Началась схватка. Лейзал отчаянно сопротивлялся, брыкаясь, пытаясь вырваться. Он не был сильным, но отчаяние придавало ему силы. Он слышал собственное хриплое дыхание, удары кулаков о свою куртку, чей-то мат. Он почувствовал, как чьи-то пальцы впиваются ему в карман, рвут ткань.

- Нет! – отчаянно закричал он, изо всех сил дергаясь. Внезапно его рука освободилась. Он оттолкнул одного из нападавших и рванул в сторону, к узкому проходу между зданиями.

Он был почти там. Оставалось совсем немного. А потом

Удар.

Страшный, оглушающий удар в спину. Что-то тяжелое и тупое. Лейзал почувствовал, как что-то внутри ломается с ужасным хрустом. Боль, острая и всепоглощающая, пронзила его насквозь. Он не удержался на ногах и обухом рухнул лицом в холодную грязь. Воздух вырвался из легких со стоном. Мир поплыл перед глазами превращаясь в бесцветную кашу.

- Недоумок! – услышал он чей-то приглушенный голос сверху. - Зачем ты его?..

- Он рвался! Сам виноват! Быстро, деньги и бегом!

Лейзал чувствовал, как грубые руки шарят в его карманах, вырывают смятые купюры - будто бы безжалостно вырывают сердце вместе с капиллярами.

Потом до слуха дошли быстрые, торопливые шаги, удаляющиеся в ночи. Он лежал ничком в ледяной луже. Боль в спине была невыносимой, растекалась волнами по всему телу. Он не мог пошевелиться. Не мог дышать. Каждый вдох давался с хрипом и новой волной агонии. Темнота сгушалась на краях зрения.

*Лия... – пронеслось в сознании.
Торт... не куплю...
Мама... лекарство...
Элли... Бен... Дэнни...
Простите...*

Слезы смешались с грязью на его щеке. Он чувствовал, как тепло покидает его тело, замещаясь всепроникающим холодом. Его пальцы слабо шевельнулись в грязи. Последней мыслью, пронесшейся перед погружением в абсолютную темноту, было лицо Эвелин с ее большими, доверчивыми глазами. Потом – ничего. *Тишина. Холод. Пустота.*

Лейзал Хартер перестал дышать. Его сердце, измученное годами борьбы, остановилось. Он лежал в промозглом переулке. Маленькая, никому не нужная жертва жестокости и нищеты.

...

А потом произошло нечто невозможное.

В абсолютной, беззвучной пустоте, куда ушло его сознание, вспыхнула искра. Не свет, не тепло – нечто иное. Ощущение *присутствия*. Не одного. Многих. Голоса? Мысли? Эмоции? Они пронеслись мимо, как кометы в черном космосе, непостижимые, чужие, огромные.

*...разрыв...
...слабое эхо...
...потенциал... любопытно...
...структура повреждена... но цепляется...
...интервенция разрешена... минимальная коррекция...*

Что-то *коснулось* его тела. Не физически, а на уровне самой его сущности. Это было похоже на прикосновение к раскаленной проволоке и куску льда одновременно – болезненно и шокирующе. И в этот миг контакта в бездну небытия хлынул поток *силы*.

Она была... синей. Нет, это не цвет. Это была сама идея энергии, сжатая до точки, пронзительная, запредельная. Она ворвалась в разрушенное тело Лейзала, не спрашивая разрешения. Кости, раздробленные ударом монтировки, начали сдвигаться, срастаться с жутким, тихим хрустом под кожей. Разорванные мышцы, порванные связки – все стягивалось, восстанавливалось с нечеловеческой скоростью. Клетки тела, только что замерзающие, вдруг взорвались бешеным метаболизмом, сжигая остатки ресурсов в топке неведомого процесса. Остановившееся сердце дернулось, как рыба на берегу, потом еще раз, сильнее. Легкие расправились, втягивая ночной воздух с шипящим, хриплым звуком.

-А-а-а-ах!

Лейзал Хартер вдохнул. Глубоко. Резко. Его глаза распахнулись. Но это были не его глаза. Сквозь заляпанные грязью стекла очков мир предстал в невероятной, пугающей четкости. Он

видел каждую трещинку на стене заброшенного цеха в двадцати метрах, каждую каплю воды на ржавой трубе над головой. Слышал... он слышал *все*. Скрип крыс где-то под землей, шелест ветра в километре отсюда, далекий гул магистрали. Запахи – гниль, металл, масло, влажная земля – обрушились на него лавиной, почти физически ощутимой.

Он попытался пошевелиться. Тело отозвалось мгновенно, с непривычной, пугающей легкостью. Он вскочил на ноги. Нет, не вскочил – *взмыл*, как пружина. Его ноги, только что разбитые, чувствовали себя... новыми. Сильными. Невероятно сильными. Он стоял посреди переулка, дрожа не от холода, а от переполнявшей его чужеродной энергии. Его одежда была порвана, запачкана грязью и его собственной, уже запекшейся кровью. Но под ней тело было целым. Более чем целым. Оно гудело, как высоковольтная линия.

Он поднял руки перед лицом. Они дрожали. Но не от слабости. От переизбытка силы, которая требовала выхода. Он сжал кулак. Кости затрещали с непривычным, громким звуком. Он чувствовал каждый мускул, каждое сухожилие, каждую каплю крови, бегущую по сосудам с невероятной скоростью.

Что... что с ним? Он умер. Он *помнил* это. Холод. Пустоту. Боль. А теперь... Он жив? Но это не та жизнь. Это что-то другое. Чужое. Страшное.

Он коснулся места на спине, куда пришелся удар. Ни боли. Ни вмятины. Только гладкая, целая кожа под порванной тканью.

Паника, дикая, первобытная, сжала его горло. Он огляделся. Переулок был пуст. Ни грабителей, ни свидетелей. Только он, воскресший из мертвых в лохмотьях, дрожащий от неведомой силы и ужаса.

Он должен был бежать. Домой. К семье. Но что он им скажет? Что он умер и вернулся? Что он теперь... какой-то *монстр*?

Он сделал шаг. Один. Потом другой. Его ноги несли его с неестественной скоростью. Мир мелькал вокруг как в ускоренной съемке. Он чувствовал каждую неровность асфальта под подошвой, каждый порыв ветра на коже. Его дыхание было ровным, хотя сердце колотилось как бешеное. Не от усталости. От страха. От осознания.

Он остановился у знакомого поворота, ведущего к барaku 7. Огонек в их окне горел. Они ждали его. Элли, мама, Лия, мальчишки

Лейзал Хартер стоял в тени, дрожа. Он был жив. Но старый Лейзал, тихий, загнанный, вечно уставший парень из барака 7, умер в том переулке. Что поднялось из грязи? Что вернулось домой? Он не знал. Знало только безмолвное, холодное небо над головой и странная, синяя энергия, пульсирующая в каждой его клетке. Энергия, подарившая ему вторую жизнь и отнявшая покой навсегда.

Он бессознательно коснулся груди. Там, где должно было биться простое человеческое сердце, теперь пульсировало нечто иное. Источник силы. Или проклятия?

Лазарь... Он вспомнил историю, которую когда-то слышал. Лазарь, воскрешенный небесной силой. Но он не был Лазарем. Он был Воскресшим. Лазарем поневоле. Лазарем, который не просил этого дара. Лазарем, который теперь должен был понять, что с ним стало.

Он сделал глубокий вдох. Воздух обжигал легкие чистотой. Он выпрямился, сбрасывая с плеч невидимый груз бесконечной усталости. На его месте стоял кто-то новый. Кто-то, в чьих жилах текла сила, способная сдвинуть горы. И кто-то, кому предстояло научиться ею владеть. Не ради славы. Ради них. Ради огонька в окне барака 7.

Он шагнул из тени и направился к дому. Его походка была уже другой. Уверенной. Странно легкой. В глазах, за стеклами очков, горел незнакомый огонь – смесь ужаса, смятения и зарождающейся решимости. Воскрешение состоялось. *Лазарь встал из мертвых*. Теперь

начиналась настоящая битва. Битва за жизнь. Его жизнь. Их жизни. И первым шагом было переступить порог дома и попытаться объяснить необъяснимое.

Глава той, прошлой жизни завершена. Началась новая глава его новой, пока необъяснимой, но вселяющей какую-то надежду - в самом укромном месте его организма - жизни. *Лазарь вошел в дом...*

Глава 2. Эхо Силы

Дверь скрипнула, как всегда, слишком громко в тишине ночи. Лейзал замер на пороге, его новое, гиперчувствительное восприятие уловило каждую деталь знакомого хаоса: запах вчерашней похлебки, лекарств и детского пота; тихое сопение спящих братьев на матрасах в углу; прерывистое, хриловатое дыхание матери за занавеской; легкий скрип пера – Элли, наверное, доделывала уроки при тусклом свете настольной лампы.

- Лейзи? – шепот Элли прозвучал громче выстрела в его обостренном слухе. Она выглянула из-за угла, где стоял их импровизированный "стол" – ящик, накрытый клеенкой. Ее глаза, такие же темные и умные, как у него, мгновенно расширились от ужаса. - Боже! Что с тобой? Ты весь в крови! И грязи... Где твой рюкзак?

Лейзал посмотрел на себя ее глазами. Куртка была разорвана на спине и в районе кармана, темные, засохшие пятна крови выделялись на грязной ткани. Руки в царапинах и земле. Лицо, наверное, выглядело не лучше. Он чувствовал себя... чистым внутри, странно бодрым, но внешний вид кричал о катастрофе.

- Это - голос звучал хрипло; в горле неприятно саднило и першило, будто он не пил несколько дней – Лейзал прокашлялся, - Это не... не моя, – выдохнул он, непривычно громко для его собственных ушей. Он поспешно снял куртку, смял ее в комок, пытаясь скрыть самые страшные разрывы. – Я попал в... в небольшую передрагу. На промзоне. Грабители Напали?.. Но я... я отбил. Они убежали.

Ложь далась ему невероятно тяжело. Он никогда не врал Элли. Она была его опорой, его второй половиной в этой борьбе за выживание. Но правда? Она звучала душераздирающе и была мало похожа на истину.

«Я умер, Эл. Меня убили. А потом какая-то неистовая магическая сила воскресила меня и сделала... вот таким?»

Он не мог. Не сейчас.

- А деньги?.. – Элли подошла ближе, ее лицо было бледным, голос задрожал, - Лекарство для мамы... Торт...

- Забрали, – прошептал Лейзал, глядя в пол. Чувство вины, острое и жгучее, пронзило его сильнее любой монтировки. - Все забрали

Он ощущал взгляд сестры, ее страх, ее разочарование. Его новое зрение видело мельчайшую дрожь ее губ, слезу, повисшую на реснице. Это было невыносимо.

- Извини. Прости меня я... Я пойду умоюсь.

Он почти бегом ринулся в крошечную, заплесневелую ванную, запер дверь на щеколду, которую давно чинил Джейсон. Включил воду. Холодная струя ударила по лицу, смывая грязь, но не смогла смыть внутренний ужас. Он посмотрел в замыленное зеркало. Тот же Лейзал Хартер: темные, мокрые волосы, большие глаза за очками (которые, к его удивлению, уцелели), острые скулы. Но что-то было... иное. Взгляд. Он не был просто усталым. Он был... *напряженным*. Полным незнакомой энергии. И кожа под грязью казалась странно гладкой, без синяков, без следов недавней жестокой драки и... смерти.

Он снял очки, промыл их. Мир без них был размытым пятном. Но когда он снова их надел, острота зрения поразила его. Он видел каждую трещинку на кафеле, каждую песчинку в шве плитки, каждую каплю воды на кране с нереальной детализацией. Он слышал, как Элли за дверью тихо плачет. Слышал, как Бен во сне что-то пробормотал. Слышал скрип кровати матери и ее сдавленный кашель – звук, который теперь резал его слух с болезненной ясностью.

Они здесь. Слабые. Хрупкие.

Голос. Нет, не голос. Ощущение. Чужое. Холодное. Мысль, пронесшаяся не в его голове, а *сквозь* нее, как луч света сквозь стекло.

Лейзал вздрогнул так сильно, что ударился плечом о стенку. Керамика под его плечом... треснула. Тихо, но отчетливо. Он отпрянул, уставившись на паутинку сколов. Его сердце бешено заколотилось, не от страха теперь, а от прилива той самой синей энергии. Она отозвалась на его испуг, на его физическое действие, пульсируя горячей волной под кожей.

Контроль. Необходим контроль.

Еще одно чужеродное эхо. Голосов было несколько. Нет, не голосов. Сущности. Наблюдатели. Так он их окрестил в панике. Те, кто вложил в него эту силу. Они были где-то там, в непостижимой дали, но связь чувствовалась – тонкая, ледяная нить, протянутая через космос.

- Отстаньте, – прошипел он в пустоту, сжимая кулаки. Костяшки пальцев побелели, и он услышал тихий хруст пластика в рукоятке крана под его пальцами. Он мгновенно разжал руку. Сила. Она была повсюду в нем. Дикая. Неконтролируемая. Как атомный реактор в теле хрупкого подростка.

Он быстро умылся, сменил рваную одежду на чистое, но такое же поношенное белье и старые треники. Вышел. Элли сидела за "столом", уткнувшись в учебник, но Лейзал видел, как напряжены ее плечи, как она избегает его взгляда.

- Эл, – начал он тихо, подходя. - Я... я завтра что-нибудь придумаю. С лекарством. И с тортом. Обещаю.

Она подняла на него глаза. В них стояли слезы, смешанные с усталостью и гневом.

- Как, Лейзи? Как ты придумаешь? Ты еле ноги волочишь! Тебя чуть не убили! А мы... – она махнула рукой в сторону спящих братьев, в сторону матери. - Мы тонем. Просто медленно тонем.

Ее слова ударили сильнее любого кулака Маллоя. Потому что это была правда. Старая, знакомая, беспросветная правда. Но теперь... теперь у него *была* сила. Дикая, опасная, но сила. Мысль мелькнула, жгучая и запретная: *Он мог бы взять то, что нужно. У кого угодно. Быстро. Без шума.* Он тут же отшвырнул ее, содрогаясь от ужаса. Нет. Не такой ценой. Никогда.

- Я найду способ, – сказал он с такой внезапной твердостью, что Элли удивленно подняла брови. В его голосе прозвучала новая нота – уверенность, которой раньше не было. Уверенность, подпитанная неведомой силой и отчаянием. - Просто поверь мне. Еще раз. В последний раз. Я обещаю

Она долго смотрела на него, потом кивнула, смахнула слезу.

- Ладно. Иди спать. Ты выглядишь... странно. Не просто уставшим.

Он знал, что не уснет. Его тело гудело энергией. Мозг лихорадочно работал. Он устроился на своем тонком матрасе рядом с Беном, притворившись спящим. Закрыв глаза. Но мир не погрузился во тьму. Сквозь веки он *видел* – неясные, тепловые очертания комнаты, силуэты спящих детей, как светящиеся пятна. Он слышал их сердцебиения – быстрые у малышей, раз-

меренное у Элли, хрипловатое и слабое у матери. Слышал, как кровь течет по сосудам в его собственных руках, громкий, навязчивый гул.

И голоса... эхо Наблюдателей. Они не говорили словами. Это были сгустки смысла, холодные импульсы информации, проникающие прямо в сознание.

...адаптация организма к внедренной матрице проходит в пределах расчетных параметров...

...повышенная нейронная активность...

...эмоциональный фон нестабилен...

...фактор риска...

...наблюдать...

...вмешательство минимально...

...цель: сохранение образца...

- Образца? – мысленно выкрикнул он. - Я не образец! Я человек! Верните меня! Заберите эту... эту силу обратно!

В ответ – лишь ледяное безмолвие. Или равнодушие. Они не общались с ним. Они констатировали факты. Как ученые у пробирки.

Часы тянулись мучительно. Лейзал лежал, сжимая кулаки, пытаясь *заставить* силу утихомириться, *заставить* слух ослабеть, зрение вернуться к норме. Бесплезно. Она была частью его. Как лихорадка. Он боялся пошевелиться, боялся прикоснуться к Бену, боялся раздавить матрас или сломать ножку кровати неосторожным движением.

Перед рассветом он не выдержал. Аккуратно, с невероятной концентрацией, встал и вышел на крохотный, захламленный балкончик их контейнера. Воздух был холодным, чистым. Город внизу, в долине за "Кривыми Доками", еще спал, лишь редкие огоньки маячили вдалеке. Он вдохнул полной грудью.

И прыгнул. Не вниз, конечно. Просто подпрыгнул от нетерпения, от переполнявшей его энергии.

Земля ушла из-под ног с пугающей легкостью. Он взмыл вверх, гораздо выше, чем ожидал – метра на три, легко перелетев через ржавые перила балкона! Паника схватила его за горло. Он беспомощно замахал руками, инстинктивно ожидая болезненного падения на бетон внизу.

Но падение не наступило. Вернее, оно было... замедленным. Неестественно плавным. Он словно плыл по воздуху, медленно опускаясь, как перо. Его ноги мягко коснулись земли. Лейзал стоял во дворе, задрал голову к балкону, откуда только что "упал". Сердце бешено колотилось, но не от страха падения, а от осознания: *Он только что прыгнул выше человеческих возможностей. И не разбился.*

"Биологическая антигравитация. Интересно. Не предусмотрено базовой матрицей. Побочный эффект адаптации?"

Холодная "мысль" Наблюдателей пронзила его эйфорию. Побочный эффект? Значит, они – кем бы они ни были - и сами не до конца понимают, что с ним сделали?

Он осторожно сжал кулак. Нацелился на пустую консервную банку, валявшуюся рядом. Мысленно скомандовал: *Сожмись!*

Ничего не произошло. Банка лежала себе спокойно. Он подошел, взял ее в руку. Металл был холодным, шершавым. Он сжал пальцы. Легко, почти без усилий. Банка смялась, как бумажная, с тихим скрипом. Он разжал руку. На ладони не было ни царапины, ни вмятины от усилия. Только смятый кусок жести.

Сила. Огромная физическая сила. Улучшенные чувства. Ускоренное заживление (он догадывался об этом, видя чистую кожу под смытой грязью). Теперь вот это... замедленное падение? Прыжки? Что дальше? Умение стрелять лазерами из глаз?

Он засмеялся тихим, истеричным смешком. Это был кошмар. Прекрасный, ужасный, невероятный кошмар. Он мог... он мог *все*. Или почти все. Но как этим пользоваться? Как не навредить? Как не сойти с ума?

Мысль о семье вернула его на землю. Лекарство. Торт. Обещание, данное Элли. Деньги. Работа. Учеба. Его старая жизнь никуда не делась. Она навалилась на него с новой силой, но теперь у него был... инструмент. Опасный, непредсказуемый, но инструмент.

Он посмотрел на свои руки. Они не дрожали. Внутри бушевала буря, но внешне он был спокоен. Спокойнее, чем когда-либо. Перед ним стояла задача.

Первая задача Лазаря. Не спасти мир. Спасти свою семью от голода и болезни. Сегодня.

Идея пришла внезапно, дерзкая и безумная. На промзоне, где его убили, был заброшенный заводской корпус. Он знал, что бомжи и мародеры иногда находили там лом цветных металлов – медь, алюминий. Сдавали его в пункты приема за гроши. Но чтобы туда забраться, нужна была ловкость, сила и смелость, которых у обычного Лейзала не было. У Лазаря – было.

Он оглянулся на темный барак. Семья спала. Элли, наверное, только задремала. У него было пару часов до рассвета.

- Хорошо, – прошептал он себе, и в его голосе впервые прозвучала не паника, а решимость. - Проверим, на что я способен.

Путь до промзоны, который вчера вечером занял у него полчаса бега, он преодолел за считанные минуты. Не бежал – *мчался*. Его ноги едва касались земли, тело резало ночной воздух с невероятной скоростью. Он не уставал. Он чувствовал лишь прилив адреналина и странное, щекочущее удовольствие от скорости, от силы. Он перепрыгивал через груды мусора, заборы, легко взбирался по отвесным стенам заброшенных зданий, используя малейшие выступы. Его новые рефлексы работали на автопилоте, предвосхищая каждое движение.

Заброшенный корпус завода возвышался мрачным силуэтом. Окна выбиты, двери сорваны. Внутри пахло плесенью, пылью и чем-то химическим. Его зрение легко пробивало полумрак. Он видел ржавые конвейеры, опрокинутые станки, груды непонятного хлама. И... блеск. Тусклый, но различимый для его глаз. Завалы лома. Алюминиевые профили. Медные трубки. То, что обычные мародеры не могли утащить из-за веса или труднодоступности.

Лейзал подошел к первой куче – спутанные алюминиевые трубы, придавленные бетонной плитой. Раньше он бы и не подумал сдвинуть это. Теперь он ухватился за край плиты. Металл под его пальцами слегка погнулся. Он напрягся. Мышцы спины, рук, ног отозвались мощной волной синей энергии. Плита сдвинулась с ужасающим скрежетом, поднялась... и он отшвырнул ее в сторону, как картонную коробку. Она грохнулась в нескольких метрах, подняв облако пыли.

Он стоял, глядя на свои руки, потом на сдвинутую плиту. Это было... пугающе. И невероятно. Он начал разбирать завал, отбрасывая тяжелые обломки, вытаскивая ценный лом. Его движения были быстрыми, точными. Он чувствовал вес каждого куска, знал, как его взять, чтобы не сломать случайно. Он складывал алюминий и медь в отдельные аккуратные стопки. За полчаса он собрал больше, чем мог унести обычный человек за десять ходок.

Проблема была в доставке. Рюкзака не было. Он огляделся. Нашел огромный, рваный брезентовый мешок. Набил его металлом доверху. Мешок весил, наверное, несколько сотен килограммов. Лейзал прикинул вес. Тяжело, но... посылно. Он взвалил мешок на плечо. Груз придавил его, но не согнул. Он сделал шаг. Еще один. Это было трудно, как нести холодильник, но возможно.

Его новая сила выдерживала.

Он вышел из корпуса на рассвете. Первые лучи солнца окрасили ржавые руины в розовый цвет. Лейзал шел по безлюдной промзоне, сгибаясь под неподъемным грузом, но чувствуя не усталость, а странное удовлетворение. Он нес не металл. Он нес надежду. Лекарство. Торг. Возможность сдержать слово.

"Повышенная мышечная активность. Эффективность использования энергии матрицы: 78%. Приемлемо."

Холодное эхо Наблюдателей снова пронеслось в его сознании.

«Приемлемо»? Они оценивали его, как машину? Гнев, горячий и ясный, вспыхнул в нем.

«Я не ваша игрушка», – мысленно бросил он в пустоту, шагая тверже. «Это моя жизнь. Моя сила. И я буду использовать ее по-своему».

В ответ – лишь безмолвное, равнодушное наблюдение. Но Лейзал почувствовал что-то новое. Не страх перед силой или Наблюдателями. А вызов. Он был Лазарем. Воскресшим. И он только начал понимать, что это значит. Первая задача была решена. Но впереди была учеба, работа, друзья... и необходимость скрывать свою новую, пугающую реальность. А еще – постоянное эхо чужих мыслей в голове и вопрос: зачем? Зачем его воскресили? И что будет, когда "Наблюдатели" решат, что эксперимент окончен?

Он шел домой, неся неподъемный груз, и впервые за долгие годы чувствовал не безнадежность, а хрупкую, опасную силу. Силу Лазаря. И понимал, что обратного пути нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.